

Глава 13. Самое время идти учиться

Ночью Мяо Ин зажжёт лампу и ещё раз внимательно осмотрел рану Хо Сина. На белой ткани проступали редкие тёмные пятнышки крови.

— Лекарь говорил, когда менять повязку? — спросил Мяо Ин, подтягивая на нём одежду. Дрожа, он тут же забрался под одеяло.

— Через два дня, — ответил Хо Син, забираясь на кровать и задувая масляную лампу.

Едва он лёг, как почувствовал, что к его голени прижались холодные ноги. Хо Син не шевельнулся, и Мяо Ин осмелел ещё больше. Он подтолкнул ноги ещё ближе, почти втиснув их под икры мужчины, приговаривая при этом:

— Так холодно... Когда я сплю один, у меня всю ночь ноги ледяные. Хотя сегодня вечером ел куриный суп с эцзяо, почему я всё равно так мёрзну?

Хо Син хотел сказать, что от одного приёма эцзяо никакого эффекта не будет — это же не волшебное снадобье, но в итоге ничего не сказал и не пошевелился, позволив Мяо Ину придвинуться ближе.

Мяо Ин, не открывая глаз, продолжал бормотать:

— Завтра поедем в уездный город, ладно? Надо купить кое-что... Дай-ка подумать, что именно. Матери и бабушке — новую одежду, Сяобао — сладости, тебе — кости, чтобы сварить суп. Ещё посмотреть, нет ли специй... И фрукты, сладости к новому году... Надо ли покупать весенние парные надписи? Денег хватит?..

Он внезапно замолчал. Хо Син повернул голову и увидел, что тот уже уснул.

Нога под его икрой постепенно согрелась, но Мяо Ин и не думал убирать её, более того — он ещё немного перекатился ближе к Хо Сину: с той стороны было куда теплее.

Хо Син почувствовал лёгкий зуд в носу и странное тепло, разливающееся по телу. Он чуть отодвинулся, но стоило источнику тепла исчезнуть, как Мяо Ин тут же придвинулся обратно, уткнувшись лбом ему в спину.

Хо Син потёр нос и решил, что, должно быть, всё из-за эцзяо в супе. От него тело и разгорячилось. Эффект у лекарства, и правда, хороший.

Из-за того что ночью в постели было тепло, утром Мяо Ин не смог рано встать. Он проснулся лишь тогда, когда тепло под одеялом начало рассеиваться. За ветхим окном слышались весёлые крики Хо Сяобао. Мяо Ин зевнул и, дрожа, оделся.

Хо Сан прошлой ночью не вернулся. Одевшись, Мяо Ин достал из-под тюфяка десять лянов серебра и пригоршню медных монет — те, что вчера дал ему Хо Син. Если прибавить деньги, заработанные им раньше на продаже узоров, и вычесть расходы на мясо, у них сейчас оставалось тринадцать лянов серебра и несколько сотен вэнь.

Для Мяо Ина это уже было значительным облегчением. По крайней мере, больше не нужно было переживать за собственную жизнь.

Он сложил серебро в кошелёк. Этот кошелёк сшила ему бабушка, а узор на нём он нарисовал

сам — кочан капусты. Капуста — значит «сто богатств», очень благоприятный знак.

Прибравшись, он вышел из комнаты и пошёл умываться. Раньше по утрам всегда приходилось пользоваться холодной водой, а сегодня была тёплая. С первого взгляда было понятно: это Хо Син её нагрел.

Тёплая вода коснулась лица, смывая лёгкую усталость после спокойного сна, даже взгляд стал яснее. Закончив умываться, Мяо Ин вдруг заметил, что таз, которым он пользовался, принадлежит Хо Сину и что в нём тот ещё и ноги мыл.

.....

На завтрак остались миска вчерашнего супа и один баоцзы. Дома, кроме Хо Сяобао, никого не было. Мяо Ин уже собирался спросить, куда ушли остальные, как поднял голову и увидел возвращающегося Хо Сина с ведрами на коромысле. Он поспешно подошёл помочь и снял коромысло с его плеч:

— У тебя же рука ранена, зачем ты сам за водой ходил?

Хо Син одной рукой поднял ведро и вылил воду в кадку:

— Я одной рукой могу всё сделать.

Мяо Ин и не стал его отговаривать. Зная его мужское упрямство, он подумал, что, как ни крути, из дурного бамбука вырос всё-таки хороший побег. Хо Син был совсем не таким, как его отец, и это радовало.

— Так мы всё-таки пойдём потом в уездный город? — спросил Мяо Ин, ставя ведра и коромысло на место. — Мы же договорились, нужно закупить всякого.

На лице Хо Сина появилось затруднение:

— Мама сказала, что не надо.

Мяо Ина это совершенно не волновало. Он потянул Хо Сина за рукав:

— Мы же уже договорились. Нужно закупить новогодние вещи.

— С новогодними покупками не спешат, — Хо Син сел во дворе. Он только что напрягал руку, и теперь в ней чувствовалась тупая боль.

Мяо Ин это заметил и сжал пальцами его плечо с неповреждённой стороны:

— Пойдём. Разве плохо раз в год сшить новую одежду? Я ещё хочу посмотреть, есть ли какие-нибудь приправы.

Хо Син вздохнул:

— Мама сказала...

— Да хватит всё «мама сказала, мама сказала», — Мяо Ин выпрямился. — Ты что, маменькин сынок? Ты мужчина, должен сам принимать решения. А теперь — решай. И веди меня в уездный город.

Хо Син заметил, как во дворе на них смотрит Хо Сяобао, и, словно ухватившись за спасение, сказал:

— Сяобао один дома останется.

— Так возьмём его с собой, — Мяо Ин уже торопливо вернулся в комнату, нашёл кошелёк и встал перед Хо Сином. — Пошли.

Хо Син был бессилён:

— Сяобао ещё маленький, он не пройдёт так далеко. И ты ранен... Подождём пару дней, ладно?

Мяо Ин надул губы. Он понимал, что это всего лишь оттяжка времени, но поделаться ничего не мог: Хо Син был ранен, не мог нести его на спине, а на бычью повозку ещё нужно было наткнуться по дороге. Да и его тело сейчас действительно не выдержало бы такого пути.

— Ладно, — согласился он.

Он вернулся в комнату, спрятал деньги и, понуриив голову, вышел обратно во двор. Дело даже не в том, что ему непременно нужно что-то купить, просто дома было слишком скучно. Он привык работать, привык постоянно быть при деле, а теперь уже столько времени сидел без движения. Пусть они и заработали кое-какие деньги, этого всё равно было недостаточно, чтобы прокормить семью. Ему хотелось двигаться, что-то делать... тогда и дурные мысли не лезут в голову.

Взгляд Хо Сина раз за разом останавливался на Мяо Ине. В конце концов он неловко выдавил:

— Может, пойдём на речку, рыбу ловить?

Мяо Ин резко обернулся, в глазах у него вспыхнул свет, но почти сразу погас:

— Слишком холодно. И ты ранен, тебе нельзя в воду.

Хо Син растерялся и не знал, что ещё сказать. А Мяо Ин уже подозвал к себе Хо Сяобао. Во дворе был участок с песком, Мяо Ин нашёл палку и стал учить Хо Сяобао писать иероглифы прямо на песке. Мальчик присел перед ним на корточки и учился очень старательно.

Хо Син тоже посмотрел в ту сторону и заметил, что Мяо Ин старается изо всех сил, но пишет как-то странно. Он сам когда-то учил у старого охотника несколько иероглифов, а теперь, глядя, как Мяо Ин обучает Сяобао, увидел, что у написанных знаков словно «рук и ног не хватает».

Писал-писал и вдруг Мяо Ин поднял голову:

— Хо Син, разве Сяобао уже не пора идти учиться?

Хо Син кивнул. Когда он нашёл Сяобао, тот, казалось, был брошен совсем младенцем. В горах он плакал так, что сердце разрывалось. Приди Хо Син чуть позже, и, вероятно, мальчика бы уже загрызли горные волки. Тогда он внимательно осмотрел ребёнка и обнаружил, что у того не хватает одного пальца на ноге... и сразу стало понятно, почему его бросили.

— Значит, после нового года отправим Сяобао учиться, — решительно сказал Мяо Ин, словно ставя точку. — Ему уже четыре года. Самое подходящее время.

На лице Хо Сина отразилось затруднение.

Мяо Ин решил, что тот беспокоится из-за денег, и широко махнул рукой:

— Не переживай, с деньгами я разберусь. Когда окончательно поправлюсь, будем зарабатывать вместе.

— Дело не в деньгах, — Хо Син встал, подошёл к Мяо Ину и тихо рассказал ему о состоянии Сяобао.

Мяо Ин на мгновение замер, а затем сказал:

— Всё равно надо учиться. Разве учёба обязательно означает, что он станет первым на государственных экзаменах? Я хочу, чтобы, научившись читать, он понимал, как устроен мир, умел разбираться в людях и в делах. А если уж совсем приземлённо, то он пойдёт в школу, значит, в будущем сможет прокормить себя. Хоть счетоводом станет, хоть лавочку откроет и будет за деньги читать и писать письма — разве это не выход?

Хо Син, похоже, был ошеломлён этим длинным рассуждением. В голове у него невольно всплыли прежние слова Мяо Ина о собственном происхождении. Неужели он и правда не болтал чепуху?

Решения, которые принимал Мяо Ин, было трудно изменить. Уже за ужином он объявил, что собирается отправить Хо Сяобао учиться.

Бабушка посмотрела на Мяо Ина. Она словно уже и не помнила, каким он был до ранения. Тогда он так ненавидел этот дом, а теперь во всём думает о его благе. Её старые глаза уже не могли его разглядеть насквозь.

Ли Хунъин давно слышала, как Мяо Ин говорил о школе для Сяобао, так что особого удивления не выказала:

— В деревне ведь нет школы.

Мяо Ин взъерошил волосы:

— А где есть?

— В посёлке. В уездном городе, — ответил Хо Син.

— Значит, поедем в уездный город. Раз уж учиться, так в хорошем месте.

Такая само собой разумеющаяся уверенность рассмешила Ли Хунъин:

— Сяобао всего четыре года. Как он один будет жить в уездном городе?

— А разве нельзя с проживанием? — Мяо Ин широко раскрыл глаза. — Разве дети, которые ходят в школу, каждый день возвращаются домой?

Ли Хунъин покачала головой:

— В четыре года в школу не идут. Даже в уездном городе учиться отправляются только тогда, когда уже могут сами о себе позаботиться.

— Вот почему в деревне нет школы, — раздражённо почесал голову Мяо Ин. — Тут же столько детей.

— Подождём ещё несколько лет. Сяобао слишком мал, — Ли Хунъин подвела итог. — В таком возрасте он всё равно ничего не усвоит.

Мяо Ин надул губы. В его прежнем мире дети уже в три года шли в детский сад, а тут Хо Сяобао в четыре ещё и близко не подпускали к учёбе.

На этом вечерний разговор быстро закончился. Вопрос о школе для Хо Сяобао так и не получил ответа, который устроил бы всех.

Хо Сан ушёл из дома ещё вчера утром и до сих пор не вернулся. Мяо Ин мельком посмотрел на Ли Хунъин — она, казалось, совершенно не беспокоилась, будто для неё не имело никакого значения, жив он или мёртв.

Бабушка выглядела так же.

И правда, такой мужчина, живой он или мёртвый, разницы немного. Живой он только был бы обузой для всей семьи. Без Хо Сана им бы жилось куда лучше.

Человек — существо, про которое не стоит лишний раз напоминать. Мяо Ин как раз собирался убирать посуду, когда калитку во двор с силой распахнули ногой. Хо Сан, пропахший вином, стоял на пороге.

— Хо Син, ты, щенок, где деньги?! — шатаясь, он подошёл к Хо Сину. — Я всё слышал, тебе достались десять лянов серебра. Где они? Давай сюда!

Он вёл себя нагло и вызывающе, остановился прямо перед Хо Сином и уставился на него мутными, вымоченными в алкоголе глазами:

— Я твой отец. Деньги — сюда!

Он уже слышал, что Хо Син ранен. Обычно он его побаивался, но теперь, зная, что тот ослаб, чего ему бояться?

Хо Син поднялся. Он был гораздо выше Хо Сана:

— Убирайся.

— Это мой дом! — пьяный Хо Сан пошатнулся.

Мяо Ин, который до этого зашёл на кухню, подошёл сзади и, словно не заметив его, наступил ему на ногу.

Хо Сан взвился, развернулся и хотел было дать Мяо Ину пощёчину, но Хо Син резко оттащил Мяо Ина себе за спину, перехватил руку Хо Сана и с мрачным, жёстким взглядом прошипел:

— Вон отсюда!